

АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА

Вып. XXIX
БОРИС ИВАНОВИЧ ПАНКРАТОВ
МОНГОЛИСТИКА. СИНОЛОГИЯ. БУДДОЛОГИЯ

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»
1998

Ю. Л. Кроль

О РАБОТЕ Б. И. ПАНКРАТОВА НАД «ЮАНЬ-ЧАО БИ-ШИ»

Б. И. Панкратов более 50 лет отдал изучению «Юань-чао би-ши». Он был прекрасно подготовлен к этой работе, одновременно являясь и монголистом, и китайстом высокого класса [см. 15, с. 658; 3, с. 7—8, 14]. Шестидесяти пяти лет он вспоминал, что начал работу над «Юань-чао би-ши» «давно, оставая, снова брался, переделывал, пересматривал» [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 1 об.]. Годами его сравнительно интенсивных занятий памятником можно считать 1921—1929 и 1957—1959; по неполным сведениям, ученый в той или иной мере возвращался к «Юань-чао би-ши» в 1941, 1960—1964, а также со второй половины 1968-го по начало 1970-х годов.

В 1921—1929 гг., находясь в Пекине, Б. И. Панкратов вчерне подготовил работу «Юань-чао ми-ши («Сокровенное Сказание»»). Реконструкция монгольского текста по китайской транскрипции. Перевод на русский язык, примечания и словарь. Около 40 п. л.» [ПФА, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 452, л. 98]. В 1941 г. он вспоминал, что «Юань-чао ми-ши» вчерне была «сделана» им в 1921—1922 гг., причем «предварительный текст и перевод» были сданы А. фон Шталь-Хольштайну [см. АВ, ф. 145, ед. хр. 213, л. 9—10], под началом которого Борис Иванович работал в 1929—1935 гг. Мне Б. И. Панкратов рассказывал, что сначала (в 1922—1926 гг.) выполнил реконструкцию монгольского текста памятника и его черновые переводы, которые два раза переделывал, а потом (к 1928—1929 гг.) составил его словарь. Этот словарь, а точнее — «полный индекс записанных китайскими иероглифами монгольских слов Секретной истории Монголов», видел приблизительно в марте 1933 г. Ф. Веллер, отметивший важность его для науки и желательность его опубликования [см. 15, с. 658].

В настоящее время сохранившаяся часть этой работы находится в Архиве востоковедов СПбФ ИВ РАН. Там хранятся 19 школьных тетрадей, содержащих русскую транслитерацию всех китайских иероглифов, транскрибирующих монгольский текст «Юань-чао би-ши» (первые 15 тетрадей), и приблизительно треть «монголизированной» научной транскрипции этого текста (4 тетради). Судя по датам на обложке тетради I и в конце рукописи в тетради XV, транслитерация была начата 10.VI.1921 г. и окончена 4.I.1922 г. Сохранившаяся часть «монголизированной» транскрипции включает текст «Юань-чао би-ши» с начала гл. I по § 5 гл. V; внизу страниц есть примечания Б. И. Панкратова. На обложке тетради I стоят даты 10.I.22—18.I.22, тетради II — даты 18.I.22—1.II.22, тетради III — дата 9.II.22.

Сохранился и словарь памятника. Он занимает 4 продолговатые коробки и содержит (по предварительной оценке сотрудника Архива востоковедов К. В. Дубкова) 13 700 карточек от буквы «а» до буквы «у»; на каждой написаны монгольское слово, транскрибированное китайскими иероглифами, и его китайский перевод; на карточках есть пометки Б. И. Панкратова [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 101—103, 107—110].

Текст перевода памятника не сохранился — по словам Б. И. Панкратова, он пропал во время войны вместе с частью словаря.

Перечисленные выше, а также более поздние архивные материалы 1936—1941 г. позволяют составить известное представление об этой работе.

Она базировалась на точном знании истории текста «Юань-чао би-ши». В 1941 г. в статье-рецензии «"Юань-чао ми-ши" и первое полное русское издание текста и перевода этого памятника», оглашенной на объединенном заседании Монгольского и Китайского кабинетов Института востоковедения в Ленинграде, Б. И. Панкратов впервые у нас подробно изложил эту историю. Он показал, что монгольский текст памятника записан не с помощью «китайско-монгольского письма», якобы являвшегося «национальным письмом монголов» в начале XIII в., а с помощью системы транскрипции слов монгольского языка китайскими иероглифами, разработанной в конце XIV в. китайски образованным монголом на императорской службе Хо Юаньцзе для записи текстов учебных пособий, предназначенных для обучения китайцев монгольскому языку в минском «Переводческом приказе» (Си и гуань). Работой по транскрибированию занимались Хо Юаньцзе и Ма-ша и-хэй¹. Говоря о принципах транскрипции Хо Юаньцзе, Б. И. Панкратов подчеркивал «необычайную тщательность», с которой тот перетранскрибировал монгольский текст китайскими иероглифами, изобретая «особую систему транскрипции, изложенную в шести пунктах введения к Хуа-и и-юй и примененную также в Юань-чао би-ши. При помощи этой транскрипции совершенно точно передаются конечные Х, Б и Л в закрытых слогах, Р в начале слогов и глубокий заднеязычный звук, здесь условно обозначенный мною через Г, т. е. звуки, которые невозможно было передать обыкновенными иероглифами, читая их по северному произношению Минского времени». Указал Б. И. Панкратов и на метод использования «мнемонических иероглифов», примененный при перетранскрибировании монгольского текста; по этому методу «в каждом возможном случае один из слогов транскрибируемого монгольского слова изображается иероглифом, по значению близким к значению данного слова» [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 4—6].

Хотя Б. И. Панкратов сказал это о принципах транскрипции Хо Юаньцзе в 1941 г., он, несомненно, знал их и исходил из них и в 1920-х гг., так как параллельно с работой над «Юань-чао би-ши» вчерне подготовил в 1925—1927 гг. исследование «Китайско-монгольские словари и документы (XIV—XVII вв.) в китайской транскрипции. Реконструкция монгольского текста, перевод и примечания», в частности изучал «Хуа-и и-юй» (см. выше, с. 12).

К 1921 г., когда Б. И. Панкратов начал свою работу по восстановлению монгольского текста «Юань-чао би-ши», уже существовали 4 рукописные транскрипции этого текста — П. Кафарова, Нака Митиё, П. Пеллио, Цэндэ-гуна (или Цэнд-гуна)², но ни одна из них не была опубликована. Таким образом, панкратовская транскрипция монгольского текста «Юань-чао би-ши» была по счету 5-й в мире и совершенно независимой от других.

Следует отметить, что исходной фазой работы Б. И. Панкратова по восстановлению монгольского текста «Юань-чао би-ши» была транслитерация, конечной — транскрипция. Это значит, что за четверть века до того, как Сиро Хаттори сформулировал идею о двух транскрипциях «Юань-чао би-ши» — китаизированной и монголизированной, Б. И. Панкратов положил этот принцип в основу своей работы над памятником. При этом выполненная им китаизированная транскрипция, т. е. транслитерация иероглифов, транскрибирующих монгольский текст,

¹ См. подробнее [4, с. 12]. В 1941 г. Б. И. Панкратов предполагал, что Ма-ша и-хэй был монголом, в 1958 г. — что это был человек по имени Машаих родом из Средней Азии, см. [АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114, л. 18, 30—31, 69], а также ниже, с. 114.

² Из них Б. И. Панкратов, вероятно, находился в 1920-х гг. в контакте с Цэндэ (или Цэнд)-гуном, своим другом и первым учителем монгольского языка, «который по печатному изданию Е Дэ-хуй-я переложил монгольским алфавитом весь текст» «Юань-чао би-ши» [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 8].

учитывает среднекитайскую фонетику — принцип, как отмечает Е. А. Кузьменков, соблюденный отнюдь не во всех более поздних транскрипциях. Иной путь восстановления этого текста был для Б. И. Панкраторова неприемлем. Подчеркивая это в 1941 г., он писал: «Все работавшие в этой области ученые, т. е. и Палладий, и Пеллио, и Хэниш читали иероглифы не в современном их пекинском произношении, а давали чтение, по возможности приближавшееся к минскому времени» [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 12].

Основываясь на истории текста, он сформулировал принципы научной транскрипции «Юань-чао би-ши»: «Монгольский текст ЮЧМШ (“Юань-чао ми-ши”. — Ю. К.) был переписан китайскими иероглифами между 1382 и 1389 годами и передает звуки монгольской придворной речи, как она звучала в устах Хо Юаньцзе и Ма-ша И-хэ, при помощи китайских знаков, которые должны читаться так, как они читались в Северном Китае в конце XIV века. Так как каждый китайский иероглиф представляет один слог, произносимый всегда одинаково, то и мы, при транскрибировании этого текста знаками нашего алфавита, обязаны каждый слог всегда и везде писать одними и теми же знаками. Следовательно, для научного восстановления текста ЮЧМШ в транскрипции, доступной каждому, а не только китаисту, существует только один путь, необходимо: 1) учесть старое чтение иероглифов, 2) учесть диакритику, расставленную авторами китайской транскрипции, 3) не изменять по своему усмотрению чтение иероглифов» [там же, л. 10—11].

Как, на взгляд Б. И. Панкраторова, выглядела монгольская фонетика «Юань-чао би-ши», монголисты могут судить по сохранившейся части панкраторовской транскрипции. Общая характеристика этой фонетики в какой-то мере дана в резолюции «производственного совещания» Монгольского кабинета Института востоковедения от 29.IX.1936 г., которая была вынесена в результате обсуждения рукописи «Сокровенного сказания» С. А. Козина и, как кажется, отражает точку зрения Б. И. Панкраторова [см. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 532, л. 41, 42] (ср. ниже, с. 42). Там говорится, что транскрипция «Юань-чао би-ши» должна соответствовать «данному монгольского языка XIII в.», а именно следует «дифференцировать задние и передние губные гласные, провести полный сингармонизм, дифференцировать глухие и звонкие заднеязычные (q и γ), с сохранением специального обозначения h», заменить суффикс родительного падежа -по (отражающий современное чтение транскрипционного иероглифа) суффиксом -пу (учитывающим среднекитайское произношение). Часть этих положений повторяется в статье-рецензии Б. И. Панкраторова от 1941 г.

Перевод монгольского текста «Юань-чао би-ши», выполненный Б. И. Панкраторовым в 1920-х гг., был вторым или третьим в мире и первым в Европе (см. выше, с. 11). О его принципах можно судить по архивным материалам 1936—1941 гг. Разделявшиеся Б. И. Панкраторовым принципы научного перевода памятника были намечены еще в резолюции 1936 г., где говорилось, что этот перевод должен быть точным «литературно-филологическим» (или «филологически-литеральным»), свободным от художественных вольностей, и что «вольности-литературный» перевод удовлетворяет лишь потребности «фольклористов, не владеющих монгольским языком и не заинтересованных в буквальном переводе» [см. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 532, л. 41, 42].

В согласии с этим ученый в 1941 г. указывал, что наука требует от переводчика памятника «не допускать в труде никаких поэтических вольностей... поэтических шалостей» без крайней необходимости, ставит условие «наивысшей точности, строгой аккуратности». Кроме того, он подчеркнул комплексный характер деятельности этого переводчика. «Единственным правильным путем» перевода монгольского текста “Юань-чао би-ши” в условиях, когда отсутствуют удовлетворительные словари, ученому представлялась «работа с оригинальным китайским текстом и подстрочным китайским переводом. Подстрочный кит[айский] перевод заменяет нам отсутствующий на русском языке словарь, точность же значений, даваемых в нем, гарантируется квалификацией... Хо Юаньцзе и Ма-ша и-хэ. Кроме того, для уяснения смысла большую помощь оказывает также и связанный

кит[айский] перевод в конце каждого параграфа [“Юань-чао ми-ши”]. Отсюда тезис Б. И. Панкратова: ни монголист не в состоянии дать «научно-правильный» перевод «Юань-чао ми-ши», «пользуясь средствами только монголоведения», ни китаист не может сделать это средствами одного китаеведения. «Такая работа, как и вообще вся работа над ЮЧМШ, может быть только при тесном сотрудничестве монголистов с китаистами» [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 214, л. 3, 4].

Статья-рецензия 1941 г., откуда взяты эти слова, в какой-то мере позволяет составить представление и о претворении этих переводческих принципов в жизнь. Из нее и из связанных с нею записей видно, что перевод Б. И. Панкратова сильно отличался от опубликованного в 1941 г. перевода С. А. Козина: одни только примеры для статьи, записанные на карточках, показывают расхождения в передаче приблизительно 50-ти параграфов «Юань-чао би-ши».

В той же статье Б. И. Панкратов подчеркивал необходимость издания полного словаря памятника, потребного «как для перевода текста на русский язык... так и для нужд монгольской лингвистики», причем для него было аксиомой, что такой «словарь должен составляться по оригиналу» и включать монгольские слова этого оригинала с их подстрочными переводами на китайский язык [см. там же, л. 2]. Так был составлен его собственный словарь. Это был второй в мире после рукописного «словаря» П. Кафарова полный словарь памятника, являющийся одновременно его иероглифическим индексом.

В 1957-м—начале 1960-х гг., живя в Ленинграде, Б. И. Панкратов выполнил новые транскрипцию и перевод монгольского текста «Юань-чао би-ши». Если в 1920-х гг. он работал над 12-главным изданием памятника, теперь ему представилась возможность опубликовать текст уникальной рукописи «Юань-чао би-ши» в 15 главах (цзюанях), приобретенной в 1872 г. в Пекине П. Кафаровым и хранившейся в Восточном отделе Научной библиотеки им. А. М. Горького ЛГУ. За изданием факсимиле этой рукописи с предисловием Б. И. Панкратова (т. I) должны были последовать «перевод текста и примечания (т. II), глоссарий (т. III), реконструкция монгольского текста и транскрипция (т. IV)» [см. 4, с. 15, 18].

20.I.1958 г. на заседании Тюрко-монгольского кабинета ЛО ИВ АН, где работал Б. И. Панкратов, он сделал сообщение о подготовке нового издания «Сокровенного сказания», которое имеет ключевое значение для понимания подхода ученого к «Юань-чао би-ши» [см. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1290, л. 3—5; АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 114].

Б. И. Панкратов выдвинул собственную гипотезу о происхождении «Юань-чао би-ши». По его мнению, «при Монгольском дворе в Пекине существовал исторический архив, в котором хранились описания деяний каждого из императоров (Шилу)», по-монгольски называвшиеся тобчиян (ши); они «были недоступны для прочтения лицам, не принадлежавшим к царскому роду, — секретны. Тобчиян были написаны уйгурским письмом, но потом переписаны национальным монгольским алфавитом, т. е. квадратным. Я считаю, что сочинение, которое мы называем ЮЧМШ и которое вначале, при обнаружении его китайцами в конце XVIII (XIV? — Ю. К.) в. носило название Юань-ми-ши, есть не что иное, как небольшая часть — самое начало материалов из упомянутого архива, обозначавшихся в этом архиве наименованием Монгол ун нигуча тобчиян — наименованием, которое Хо Юань-цзе перевел дословно Юань-ми-ши. Тщательное исследование транскрипции текста позволяет мне утверждать, что оригиналом для Хо Юань-цзе послужил текст, написанный квадратным письмом. Хо Юань-цзе транскрибировал текст иероглифами, произнося их так, как произносили в столице...» Он «не транслитерировал монгольский текст, т. е. не переписывал его, подставляя под каждый монгольский слог какой-то иероглиф, а транскрибировал, т. е. писал каждое слово так, как он сам, читая, произносил по-монгольски. Поэтому и получается некоторое несоответствие его транскрипции с написанием слов квадратным алфавитом».

Как и в 1920-х гг., Б. И. Панкратов продолжал считать, что «при издании реконструированного текста нужно давать: 1) транслитерацию китайских иероглифов в чтении XIV в., 2) транскрипцию этой транслитерации, т. е. передачу

монгольского текста так, как он звучал в чтении монгола XIV в.» — Хо Юаньцзе. «Работая над восстановлением текста, я исхожу из положения, что язык памятника — это язык квадратной письменности, язык, которым говорили при дворе Юаньских императоров, язык, во многом схожий с языком дагуров, живущих в верховьях р. Нонь. С этим языком имеются следующие общие черты: 1) полностью сохраняются местоимения 3-го лица ед. и мн. числа, 2) имеется т. н. начальное *h*, 3) причастие будущего времени имеет окончание *-гу*, а не *ху*, и еще некоторые... Я считаю, что в языке Сокровенного Сказания полностью соблюдается гармония гласных и т. о. тогда произносили не Мэрган, а Мэргэн, не дёрбан, а дёрбэн и т. д. Суффикс род[ительного] падежа, который передавали (Хэниш, а за ним Козин) как *-но*, в действительности читался *-ну*. Чжун (1)¹ в словах заднего ряда обозначает не глухой заднеязычный сильный смычный звук *q*, а звонкий заднеязычный слабый проточный *γ*. Суффикс соединит[ельного] дееспричастия *-джу* произносится *-джи*» [см. там же, л. 47—49, 51—52, 78—83].

Сравнение этого описания фонетических особенностей языка «Юань-чао би-ши» с описанием «данных монгольского языка XIII в.» из резолюции 1936 г. (см. выше) подтверждает, что эта резолюция отражала взгляды Б. И. Панкратова. Эти взгляды, очевидно, сложившиеся в основном в 20-е гг., прошли через всю его научную жизнь.

В 1957 г. Б. И. Панкратов занимался восстановлением монгольского текста памятника, возможно начатым (судя по дате на обложке) в 1952 г. Транскрипция была им завершена в объеме 8 а. л., но в Архиве востоковедов находится меньше половины ее — транскрипция §§ 1—176, т. е. от начала гл. I до конца первой трети гл. VI по XII-главному тексту [см. там же, ед. хр. 104, 105; ср. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1238, л. 61, 47—48; ед. хр. 1239, л. 1, 13, 46, 123; ед. хр. 1289, л. 106; ед. хр. 1353, л. 74—75].

В 1958—1959 гг. Б. И. Панкратов перевел 10 глав памятника (по 12-главному тексту, т. е. §§ 1—246) объемом ок. 6 или 7 а. л. [см. там же, ед. хр. 1289, л. 106—109; ед. хр. 1353, л. 45, 74—76; ед. хр. 1418, л. 55 и др.]. Через несколько лет он говорил мне, что довершил свой перевод в начале 1960-х гг., но издаст его, лишь когда еще раз проверит, унифицирует написания имен собственных и т. п. Я помню, что в начале 1960-х гг. Б. И. Панкратов перепечатал на машинке то, что у него было сделано по «Юань-чао би-ши».

Рукописные и машинописные куски этого перевода хранятся в Архиве востоковедов. Они охватывают большую часть текста 10-ти глав «Юань-чао би-ши», переведенного Б. И. Панкратовым в 1958—1959 гг., но не весь этот текст. Кроме того, разные куски перевода имеют разную степень готовности. Видимо, в последней редакции до нас дошли только переводы «Частей (= глав. — Ю. К.)» I (чистовая рукопись) и V—VII (первый невычитанный экземпляр машинописи) по XII-главному тексту, т. е. §§ 1—68, 148—197. Вероятно, предшествующий этап работы представлен рукописью перевода §§ 1—84 и первым экземпляром машинописи перевода §§ 104—147; оба текста изначально не были разделены на части или главы, но машинопись была впоследствии разделена на главы III и IV, названия которых Б. И. Панкратов вписал от руки; в рукописи номера параграфов проставлены, в машинописи же — нет, за исключением вписанного от руки номера § 104; в обоих текстах есть некоторые пропуски в переводе. Кроме того, в архиве хранятся черновые наброски перевода §§ 1—26, а также черновой перевод §§ 220—243 тоже с некоторыми пропусками. Эти переводы в той или иной мере отражают панкратовское прочтение гл. I, первой половины гл. II, гл. III и IV, V—VII, второй половины гл. IX и почти всей гл. X памятника по 12-главному тексту [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 106].

Иными словами, пока что в нашем распоряжении панкратовский перевод §§ 1—243 «Юань-чао би-ши» с двумя большими лакунами: нет перевода с сере-

¹ Имеется в виду маленький диакритический знак чжун (1), стоящий сбоку некоторых иероглифов в транскрипции Хо Юаньцзе.

дины § 84 по § 103 и с § 198 по § 219¹. Сохранившийся перевод включает около 200 параграфов из 282, а по объему охватывает почти 2/3 текста «Юань-чао би-ши».

Единственной опубликованной частью работы Б. И. Панкратова над памятником является факсимильное издание 15-главного текста «Юань-чао би-ши» с предисловием ученого. Он подготовил издание к осени 1959 г. и выпустил его в свет в 1962 г. [см. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1353, л. 5, 13, 16, 45, 76; ед. хр. 1354, л. 17; АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 112, 113; 4]. По выражению Х. Франке, эта публикация вновь сделала «доступной для науки чрезвычайно важную версию этого текста», заслужив своему автору «благодарность сино-монголистов всего мира» (см. выше, с. 26—27). Дополнительную ценность изданию придает предисловие Б. И. Панкратова, где даны описание рукописи, ее подробная история на фоне истории текста «Юань-чао би-ши» и высказана остроумная гипотеза о первоначальном монгольском названии этого памятника.

В конце 1960-х—начале 1970-х гг. Б. И. Панкратов продолжал заниматься вопросами, так или иначе связанными с «Юань-чао би-ши». В частности, он написал статью-доклад «К вопросу о переводе 216-го параграфа “Сокровенного сказания”», имеющий также и другие названия. Под названием «Об уточнении некоторых монгольских терминов» этот доклад был сделан 11.III.1969 г. на заседании Сектора Восточной и Юго-Восточной Азии ИЭ АН СССР. Сохранилось несколько вариантов текста этого доклада [см. АВ, ф. 145, оп. 1, ед. хр. 115, 116].

От работы Б. И. Панкратова над «Юань-чао би-ши» осталось довольно много, хотя и меньше, чем хотелось бы. Он был крупным ученым и международно признанным экспертом по этому памятнику, вписал свою страницу в историю его изучения; его мнение о «Юань-чао би-ши» безразлично науке.

Ниже мы публикуем некоторые его наиболее готовые и интересные переводы из «Юань-чао би-ши». Большая часть примечаний к ним составлена Е. А. Кузьменковым, которому принадлежат все приведенные там сино-монголоведческие пояснения и оценки. Те несколько примечаний, которые составлены мной (см. ниже, с. 48, примеч. 1, 2; с. 60, примеч. 1; с. 61, примеч. 1; с. 62, примеч. 1; с. 64, примеч. 1, 2), содержат архивные сведения [ср. 2].

¹ Отсутствующие куски перевода были выполнены Б. И. Панкратовым первый — к 20.III.1958, а второй — к 15.XI.1959 [см. ПФА, ф. 152, оп. 1а, ед. хр. 1289, л. 108; ед. хр. 1353, л. 76].